

Искусство подлинно народных традиций

Русская и чешская культуры связаны давними узами дружбы, общностью передовых демократических устремлений. Творчество Пушкина и Лермонтова столь же близко чехам, как и музыка Глинки. «Имя Пушкина стало девизом всех непокорных», — писал чешский поэт Бендль. В связи с огромным успехом первых постановок в Праге «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмила» в 1866—1867 гг. чешские газеты подчеркивали великое значение Глинки для всего будущего славянской музыки.

Образы русской истории и литературы, богатства русской песни не раз вдохновляли чешских композиторов. Об этом говорят такие оперы, как «Димитрий» Антонина Дворжака; «Катя Кабанова» (по «Грозе Островского»), «Из мертвого дома» (по Достоевскому), «Анна Каренина» (по Толстому) Леона Яначека, его оркестровые пьесы «Казачек», «Тарас Бульба» и другие.

П. И. Чайковский, чей «Евгений Онегин» впервые за рубежом пошел на пражской сцене, под впечатлением исключительно теплой, восторженной встречи его писал: «Я и не подозревал, до какой степени чехи преданы России...».

С другой стороны, ряд выдающихся чешских музыкантов нашел в России свою вторую родину. Имена Э. Направника, В. Сука, О. Палечка, И. Прибика и многих других связаны с развитием русской музыкальной культуры. Ровно 85 лет вплоть до сего дня не сходит с русской сцены «Проданная невеста» Сметаны, поставленная в Петербурге в 1870 году, через четыре года после своего создания. Произведения Сметаны, Дворжака, Фибиха и других чешских композиторов вошли в основной фонд репертуара русских артистов и симфонических оркестров.

Все это делает понятным то нетерпение, с которым ожидали жители советской столицы начала гастрольного национального театра. Да и не только москвичи! На спектаклях чешской оперы можно увидеть музыкантов Ленинграда, Киева, Харь-

ГАСТРОЛИ ПРАЖСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ

кова, Львова и других городов, приехавших познакомиться с искусством дружественного славянского народа.

Надо сказать, ожидания и надежды советских слушателей оправдались. Уже первый спектакль Пражского театра «Проданная невеста» Бедржиха Сметаны ярко раскрыл обаятельные черты чешской музыкальной культуры, тесно связанной с народными истоками. Это произведение основоположника чешской музыки по праву занимает одно из первых мест в классическом оперном репертуаре.

Народности сюжета вполне отвечает музыка оперы. С первых тактов увертюры, стремительной и жизнерадостной, композитор вводит слушателя в мир народной музыки с ее шедрыми мелодиями, веселыми танцевальными ритмами, грациозной красотой и задушевностью лирики. Напевные арии и дуэты Маженки и Еника чередуются с ансамблями и хоровыми сценами, сверкающими сочным народным юмором, острой комедийностью.

В исполнении Пражской оперы музыка «Проданной невесты», так хорошо знакомая советским слушателям, обрела новое очарование и самобытную свежесть. Оркестр под управлением Зденека Халабалы уже в увертюре поразил своим мастерством, вихревым темпом и редкой стройностью ансамбля.

Высокой культурой отмечено и исполнение певцов, тонко и глубоко раскрывших мелодическую красоту и народность образов. Юная Маженка (Драгомира Тикалова), ее верный Евик (Иво Жидек), наивный простачок Вашек (Ольдржих Коварж), пройдоха сват Кецал (Эдуард Гаген) — все это фигуры, словно вы-

хваченные из жизни. Пленяют стройностью и мягкостью звучания хоровые сцены оперы (хормейстер Я. Оуржедник). Режиссер Вацлав Кашлик и художник Иосиф Свобода тесно связали сценическую композицию, декорации и костюмы с народным характером и непосредственной простотой музыки.

Радостное настроение вызывает у слушателя и опера «Русалка» Антонина Дворжака, достойного соратника и продолжателя заветов Сметаны, выдающегося симфониста.

«Русалка» — одно из лучших оперных произведений, получившее у себя на родине такую же популярность, как и «Проданная невеста». Это — подлинная вокально-симфоническая поэма. В «Русалке» тесно сплетаются вокальное и симфоническое начала, все в ней пронизано тонкой лирической поэзией и возвышенной красотой! Оживив на сцене образы старинной народной славянской легенды, Дворжак создал вдохновенную оперу — песню о силе чистой и безграничной любви.

Так же, как и Снегурочка, Русалка, несмотря на всю свою фантастичность, глубоко человечна и душевна; мелодическим обаянием проникнут весь ее музыкальный образ — теплый, трогательный, поэтический, великолепно донесенный тонкой певицей Миладой Шубртовой. Так же музыкально, с глубоким ощущением пластичности мелодий Дворжака поют свои партии талантиливые певцы Вено Блахут (принц) и Эдуард Гаген (водяной). Прелестное трио лесных фей изящно исполняют Ярмила Пехова, Милослава Фидлерова и Вера Крилова. Яркие жанрово-бытовые, оживляющие сказку образы маленького повара и старого лесничего создала Дагмар Жижкова и Антонин Вотава. Колоритна сказочная фигура Бабы-Яги в исполнении Марты Красовой; блестящий облик чужеземной княжны с большим сценическим мастерством рисует Мария Подвалова.

Режиссер Богумил Грдличка и художник Иосиф Свобода создали поистине ча-

рующее зрелище, полное тонкой фантазии, нежной поэзии и в то же время глубокой народности. Незабываемое впечатление производит волшебная картина лесного озера: оно то нежно колышет свои серебряные волны, отражая тени резвящихся водяных дев, когда русалка восторженно поет о любви к принцу, то черно и мрачно, как бездна, хороня в своих водах тело погибшего принца.

И хотя основное качество оперного спектакля состоит в том, что вокальное и оркестровое звучание в нем неотделимы, трудно удержаться, чтобы не сказать о замечательном искусстве оркестра Пражской оперы. Под вдохновенной рукой Зденека Халабалы оркестр дышал и пел, словно живой организм, раскрывая тончайшие изгибы переживаний героев и рисуя сказочные образы опоэтизированной природы. Не случайно перед началом каждого действия при появлении дирижера у пульта, как и после окончания спектакля, зрители устраивали бурные овации оркестру и его высококвалифицированному руководителю.

«Проданная невеста» и «Русалка» демонстрируют выдающиеся достижения чешской музыкальной классики в области народно-бытовой и фантастической темы, так характерной для чешской оперы. К ним примыкает и «деревенская драма» Леона Яначека «Ее падчерница» («Блуфа»), написанная в начале этого столетия.

На первом месте здесь образ подвижной, которая, чтобы спасти свою приемную дочь от позора, топит ее дитя. Эту роль, сценически и вокально чрезвычайно трудную, с большим драматическим подъемом и мастерством проводит талантиливая актриса Марта Красова. Зрительно, даже не знающему языка, доступна вся гамма переживаний ее героини. С проникновенной теплотой и выразительностью поет партию Елуфы Либуша Доманинска, обладательница красивого голоса. Разные по характерам образы двух сводных братьев Лацы и Штевы, влюбленных в Елуфу, талантиливо создал Вено Блахут и Иво Жидек.

Весь спектакль (режиссер Лудек Мандаус, художник Карел Своллинский, дирижер Ярослав Фогель) волнует реалистиче-

ским раскрытием народной жизни и выразительностью музыкального звучания. И здесь привлекает сила народного языка, отчетливо сказавшаяся в хоровых эпизодах и в речитативно-декламационных вокальных партиях. Но речитатив Яначека — живая народная речь, ее интонации, чутко претворенные в музыку. В этом сказалось могучее влияние творчества Мусоргского и всей русской музыкальной школы.

Два других спектакля гастрольного репертуара Пражского национального театра — «Далибор» Сметаны и «Мессинская невеста» Фибиха — раскрывают высокий трагический стиль чешской оперы.

«Далибор» — героическая трагедия, известная о силе, мужественности и стойкости чешского национального характера, его высоком гуманизме и правдивости. Эти черты воплощены фантазией народа в легендарных образах рыцаря Далибора и его возлюбленной Милады, олицетворяющей верность женской любви. Роли Далибора и Милады выразительно, с большим чувством исполняют Вено Блахут и Мария Подвалова.

Если в «Далиборе» героическое начало торжествует над трагическим, то в опере «Мессинская невеста» (по трагедии Ф. Шиллера) властвует слепой рок, приводящий к страшной катастрофе всех героев. И самая концепция сюжета и музыкальный язык оперы говорят о стремлении композитора возродить принципы античной трагедии на основе вагнеровского музыкально-драматического стиля. Отсюда — статичность, монументальная неподвижность действия, длинные декламационные монологи персонажей, хор, выступающий как комментатор событий и переживаний героев.

И тем не менее «Мессинская невеста» захватывает напряженностью своего симфонизма, суровым трагическим пафосом образов. Грандиозный симфонический рекем предваряет последний акт оперы, лучший по силе и компактности музыки. В спектакле запоминаются строгий образ мессинской княгини, создаваемый Мартой Красовой, мужественные фигуры ее двух сыновей Дона Мануэля и Дона Цезаря, ро-

ли которых исполняют Зденек Отава и Иво Жидек, хрупкий и нежный облик их сестры Беатриче, которую поет Милослава Фидлерова.

Оба последние спектакля с большим талантом и мастерством ведет дирижер Ярослав Кромбгольц, обеспечивающий идеальный ансамбль в исполнении певцов, хора и оркестра.

Спектакли Пражского национального театра ярко и разносторонне показали замечательную оперную культуру Чехословакии. Основа ее — глубокая музыкальность народа. Уже несколько столетий Чехия по праву зовется «консерваторией Европы». Это подтверждают и крылатые слова Бедржиха Сметаны: «Жизнь чехов — в музыке».

Понятно поэтому, что в эпоху борьбы за свою национальную независимость народ видел лучшее воплощение своих художественных чаяний в создании национального оперного театра. Подлинно всенародным торжеством явилась закладка здания Национального театра в 1868 году, когда в Прагу съехались тысячи жителей Чехии, Моравии, Словакии, отдавших этому делу свои скромные сбережения.

И с законной гордостью сейчас каждый прохожий читает короткую, но выразительную надпись, сверкающую золотом на портале великолепного здания Национального театра: «Народ — себе». Эти слова с равным основанием можно отнести ко всему искусству Пражского национального театра, созданного лучшими сынами народа. Для него написали выдающиеся произведения Сметана, Дворжак, Фибих и другие композиторы. С самого своего рождения этот театр стал активным пропагандистом национального оперного творчества, развивая лучшие традиции подлинного народного искусства.

Гастроли Пражского национального театра в Москве — важное событие в культурной жизни двух дружественных народов. Нет сомнения в том, что эти спектакли не пройдут бесследно как для советского, так и для чешского искусства, они еще более укрепят их вековые связи.

Е. ГРОШЕВА.